

Глава 1101: Соглашение о десяти годах

Небо в Саду Чжоу было ниже, чем небо в реальном мире. Было намного проще взглядом оценить расстояние.

Когда Чэнь Чаншэн упал с Долины Заката на землю, он ясно видел, что стремительно отдалялся от лазурного неба.

Кусачие холодные ветра резали его щеки, как ножи, и он вспомнил, как его преследовали два крыла Нанькэ несколько лет назад. Он вырвался из озера и, как казалось, вот-вот будет убит, но затем в ночном небе появилась рука, схватила его за воротник, и унесла вдаль.

К сожалению, сегодня Сюй Южун не было в Саду Чжоу, так что она, естественно, не могла схватить его.

К счастью, под Долиной Заката повсюду над землей можно было найти водную траву и озера, что оставило ему некоторую надежду.

Рядом с ним раздался громкий взрыв.

Мягкая поверхность озера стала несравненно твердой, и боль направилась с каждой части его тела в мозг.

В этот миг он почувствовал, как будто все кости его тела были на грани перелома.

Бесчисленные зеленые волны холодной озерной воды непрерывно ударили его по лицу.

Он снова подумал о своем побеге через озерную воду все те годы назад.

Кровь потекла с его губ, распространяясь в воду и создавая розоватый туман.

Несколько сотен рыб выплыло из окружающей травы, почти безумно плывя в туман крови.

После того, как его судьба была изменена Божественной Императрицей Тяньхай, его кровь более не была той ароматной, но токсической конфетой, но она все еще представляла невообразимую выгоду.

Любой уровень созданий инстинктивно хотел приблизиться к его крови.

Желание приблизиться часто было просто алчностью. Между этими двумя понятиями не было большой разницы.

Рыбы, безумно плывущие в туман крови, были, как какие-то люди. Перед лицом невероятного соблазна у них просто не было интеллекта, о котором можно было бы говорить.

Те, кто были действительно умственно отсталыми, наоборот, не пострадают так легко от этого соблазна.

Чэнь Чаншэн в состоянии ступора думал об этих бессмысленных вопросах, а затем в итоге подумал о Нанькэ.

Он закрыл глаза, тихо лежа на дне воды.

Водная трава медленно колебалась вокруг него, иногда касаясь его ног.

Как будто рука дьявола прощупывала пустоту, чтобы утянуть его в бездонную бездну.

Он открыл глаза.

От его ступора до пробуждения прошло очень мало времени.

Поверхность озера все еще не полностью успокоилась.

Чэнь Чаншэн поднял голову к поверхности воды и начал двигаться.

Его ноги перемещались с невообразимой скоростью, подняв двух драконов воды изумительного импульса.

Белый столб воды вырвался из озера подобно водопаду в обратную сторону.

Чэнь Чаншэн приземлился на берег реки, намереваясь устремиться вперед к маленькому озеру на северо-востоке.

Это маленькое озеро вело в мир по другую сторону Сада Чжоу.

Если он сможет достичь той стороны и использовать остатки намерения меча, оставленные Окутывающим Небеса Мечом, он сможет скрыться там на время.

Ему требовалось некоторое время, чтобы обдумать произошедшее и стабилизировать свои раны.

Но он вдруг остановился и развернулся.

Шан Синчжоу стоял на другой стороне, бесстрастно глядя на него.

У Чэнь Чаншэна было довольно бледное лицо.

Он был рожден безупречным, подвергся идеальному Очищению в Ортодоксальной Академии, и искупался в крови дракона под Новым Северным Мостом. Кроме Лорда Демонов никто не обладал телом, более крепким, чем у него. В паре с тем изменением в самый критический момент, он смог пережить это падение с Долины Заката на десяток ли.

Но он перенес значительные ранения.

Его кости не были сломаны, но на них появились трещины, и боль уже ощущалась до костного мозга.

Что важно, его море сознания перенесло массивный шок, и было невозможно успокоить его сердце Дао в данный миг.

Больше всего отчаивало то, что у него не было меча, даже не было ножен.

Это означало, что он не мог призвать тысячи мечей внутри ножен.

Он провел несколько последних дней в каменной комнате Дворца Ли, усердно практикуя меч, тихо познавая глубины и настраивая тело в пиковое состояние ради этой битвы.

Он сделал множество приготовлений ради этой битвы.

Три меча, которые Су Ли передал ему, намерения меча, которые он испытал в Горе Ли, массив мечей и искусства разделения меча Храма Южного Ручья были смешаны им в одно целое.

Он был уверен, что в своем лучшем состоянии он был достоин бросить вызов своему учителю в Саду Чжоу.

Но как только битва началась, он потерял свой меч.

Все свои мечи.

В несколько последних лет он победил так много могущественных противников, полагаясь на меч.

Обычные люди считали его гением меча, и многие даже думали, что он уже был грандмастером.

Но если у него не было меча, что он мог поделаться? Что он из себя представлял?

Вопросом в настоящее время было: как Шан Синчжоу смог выхватить все его мечи, просто вытянув руку?

Но для Чэнь Чаншэна это не было вопросом. Просто спустя много лет он забыл о паре вещей.

Много лет назад Шан Синчжоу отрезал ус Золотого Дракона и выковал из него меч, который дал своему ученику.

Это был Безупречный Меч, который оставался с Чэнь Чаншэном уже много лет.

Ножны меча также были драгоценным сокровищем Дворца Ли - Ножнами Свода.

Именно Шан Синчжоу забрал их, а затем отдал ему.

Шан Синчжоу все верно сказал.

Безупречный Меч и Ножны Свода были даны им Чэнь Чаншэну.

Даже брачный контракт с Сюй Южун был дан им Чэнь Чаншэну.

После того, как Юйжэнь отказался от него.

Так как он дал все Чэнь Чаншэну, он, естественно, в любое время мог забрать это.

У него было право и была такая способность.

Это несомненно был самый выдающийся выигрышный ход.

Хотя казалось, что этот ход был скрыт слишком глубоко...

Настолько глубоко, что это вызывало холод в сердце.

С того момента, как он получил тот кинжал в старом храме Деревни Синин, и до сих пор, прошло около десяти лет?

Следующие слова Шан Синчжоу были даже более холодными.

«Сколько тебе лет в этом году?»

Чэнь Чаншэн был его учеником, которого он растил в Деревне Синин.

Но он не знал возраст Чэнь Чаншэна.

Будь это намеренно или ненамеренно, это все еще было холодное безразличие.

Чэнь Чаншэн ответил: «Сколько бы лет мне ни было, я пересек грань в двадцать лет».

Шан Синчжоу не заботил более глубокий смысл в этих словах. Он сказал: «Мой талант и правда уступает твоему, так что давай добавим десять лет».

Чэнь Чаншэн понимал, что он имел в виду. Он сказал после паузы: «Хорошо».

Между тридцатилетним Шан Синчжоу и двадцатилетним Чэнь Чаншэном, кто был сильнее?

Никто не знал.

Даже после сегодняшней битвы никто все еще не узнает.

Потому что у Чэнь Чаншэна не было меча.

Всплеск!

Брызнула вода.

Рыба погналась за туманом крови к поверхности.

Перекатывающаяся вода казалась оживленной и радостной, но если на нее долго смотреть, это вызовет отвращение.

В воде расцвело несколько кровавых цветков, и остатки рыб погрузились вниз.

Шан Синчжоу исчез с противоположного берега.

Чэнь Чаншэн тоже исчез.

В водной траве появился след.

Чуть поодаль появился второй.

Следы появлялись из ниоткуда. Между ними не было связи, что создавало невероятно странное зрелище.

К тому времени, как Чэнь Чаншэн появился вновь, он был в нескольких сотнях метров вдали, рядом с лесом.

А когда Шан Синчжоу появился снова, он был прямо перед Чэнь Чаншэном.

Даже используя Шаг Еши, он все еще не мог превзойти техники движения Шан Синчжоу.

Тогда, что насчет кулаков?

В его море сознания появилась картина.

Бе Янхун тихо смотрел на него, касаясь его лба кончиком пальца.

Последовали тысячи образов, быстро и плотно.

В этих образах были видны потоки света, каждый из которых был кулаком.

Образы исчезли.

Тысячи потоков света стали одним.

Тысячи кулаков стали одним кулаком.

Чэнь Чаншэн сжал руку в кулак и ударил то лицо, которое было одновременно знакомым и незнакомым.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/347286>